

МАКОТО СИНКАЙ
НАРУКИ НАГАКАВА

ОНА И ЕЕ КОТ

**Наруки Нагакава
Макото Синкай
Она и ее кот**
Серия «Хиты Японии. Аниме»

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69856351*

*Она и ее кот: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-145606-1*

Аннотация

Однажды девушка случайно встречает кота. Особенный момент, который меняет в их жизни все. У нее много проблем: переживания о личной жизни, работа, ежедневная рутина и бесконечное чувство одиночества. Теперь за ней присматривает кот, который ловит каждый ее вздох, видит ее слезы и каждый день рассказывает другим котам, как сильно ее любит, а ей – как прошел его день. Но она не понимает его, а он не знает, как ей помочь...

И все же они тянутся друг к другу.

Содержание

История первая. Море слов	5
1	5
2	12
3	30
4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Макото Синкай, Наруки Нагакава Она и ее кот

SHE AND HER CAT by Makoto Shinkai and Naruki Nagakawa

© Makoto Shinkai / CoMix Wave Films 2013

© Naruki Nagakawa 2013

Russian translation copyright © AST Publishers Ltd.

Original Japanese edition published by KANZEN CORP., Tokyo.

Russian language translation rights arranged with KANZEN CORP. through The English Agency (Japan) Ltd and New River Literary Ltd.

© Румак Н. Г., перевод на русский язык, 2023

© Гайворонская А., иллюстрация на обложке, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

История первая. Море слов

1

Это случилось в начале весны. В тот день шел дождь.

Дождь, похожий на туманную дымку, укрывал мое тело. Я лежал у дороги. Проходящие мимо люди бросали на меня взгляды и уходили, ускоряя шаг. В конце концов, у меня уже не было сил поднимать голову, и я лишь одним глазом смотрел в свинцовое небо.

Вокруг было очень тихо, лишь вдалеке, словно раскаты грома, гудел поезд. Когда он проезжал по мосту, то стук его колес звучал ровно и мощно. Я обожал этот звук. Если слабый стук, который слышится из моей груди, может двигать меня, то какую же громадину приводит в движение тот звук? Это наверняка стучит сердце мира. Сильного, большого, совершенного мира. Только вот я не могу стать его частью.

Мелкие дождевые капли мерно и беззвучно падали вниз. Я, прикинув щекой ко дну картонной коробки, медленно отдавался во власть иллюзии, ощущая, будто поднимаюсь вверх. Я взмывал в небо, все выше и выше. Наверное, скоро раздастся треск, и я совсем оторвусь от этого мира. Сначала к нему меня привязывала мать. Она была теплая, ласковая и давала мне все, что я хотел. Теперь ее больше нет. Я уже не

помню, почему так получилось и как я оказался в картонной коробке под дождем. Мы не можем запомнить все на свете. Мы запоминаем только самое важное. Но у меня не было ничего, что я хотел бы запомнить. Лил мягкий дождь. Пустой внутри, я медленно-медленно поднимался в пепельное небо. Я закрыл глаза и стал ждать решающего мгновения, когда покину этот мир.

Мне показалось, что поезд загрохотал еще громче. Я открыл глаза – передо мной оказалось лицо человека. Девушки. Она держала большой виниловый зонт и разглядывала меня сверху. Интересно, давно она тут? Она сидела на корточках и, уперев подбородок в колени, смотрела на меня. На ее лоб падали длинные волосы. Звук поезда ударялся об ее зонт и казался громче, чем раньше.

Ее волосы и мое тело потяжелели от сырости, а все вокруг наполнилось приятным запахом дождя.

Я с трудом поднял голову и посмотрел прямо на нее. Ее зрачки расширились. На мгновение она отвела взгляд, а потом, словно приняв решение, пристально взглянула на меня. Так мы некоторое время смотрели друг на друга.

Земная ось беззвучно повернулась.

Наши тела тихо продолжили терять свое тепло в этом мире.

– Пойдем-ка со мной.

Ее холодные, как лед, пальцы коснулись моего тела. Она легко подняла меня. Сверху коробка выглядела удивительно

маленькой. Она засунула меня под свой пиджак. Ее тело было невероятно теплым.

Я услышал биение ее сердца. Она зашагала. Нас обогнал шум поезда.

Мое биение, ее биение и биение мира зазвучали в унисон. В тот день Она подобрала меня. Поэтому я – Ее кот.

* * *

Общество людей почти полностью состоит из слов.

Я стала так думать после того, как пошла работать и влилась в него. «Сделай-ка это» или «передай-ка это такому-то». Работа движется только благодаря неясным, сразу же исчезающим словам. Все ведут себя как будто так и надо, а мне это кажется почти чудом.

Я люблю обмен документами. Слова на бумаге обретают форму и не исчезают. На нынешнем месте работы меня ценят, поскольку я всегда вызываюсь заняться тем, за что никто не хочет браться.

Мне легче работать с документами, чем с людьми. У меня не очень хорошо получается говорить. Сразу заканчиваются темы для разговоров. Все мои друзья отлично общаются. Когда я болтаю с Тамаки – моей подругой со времен колледжа, – у нее одно за другим вылетают продуманные, аккуратные слова, и я все время хохочу.

В вещах, которые я никак не воспринимаю, Тамаки слой

за слоем обнаруживает разные смыслы. Как будто ей видно то, чего не вижу я. Я всегда думаю, какая же она крутая!

Я люблю тех, кто много говорит.

Моего парня зовут Нобу. Он на год младше меня и очень разговорчивый. Болтает о своей работе в страховой компании, о научно-фантастических фильмах, об электронной музыке. О древних вой нах в Китае. Он мне много о чем рассказывает.

Благодаря ему я стала разбираться в системе страхования и в именах полководцев.

Тамаки умеет облекать в слова то, что находится снаружи, а Нобу отлично превращает в слова и вытаскивает наружу то, что скопилось у него внутри. А я не умею ни того, ни другого.

Когда наступает весна, я вспоминаю, как впервые сняла комнату. Особенно в такие дождливые дни.

Я в одиночку обходила агентства недвижимости, потом осторожно приняла решение и заключила договор. Я впервые стала жить одна. В день переезда шел дождь. Тамаки пришла мне помогать. В тот день она привела с собой кохая¹

¹ **Кохай, сэмпай** – «младший» и «старший» товарищ соответственно. В иерархически выстроенном японском обществе отношения «сэмпай – кохай» (старших и младших) очень важны. Как правило, в таких отношениях состоят люди, обучающиеся в одном учебном заведении или работающие в одной компании. Тот, кто начал учиться или работать раньше, автоматически считается более опытным, т. е. сэмпаем. Кохай должен подчиняться сэмпая, однако сэмпай

с работы. Это был Нобу.

Они мне помогли. Мы разобрали вещи, собрали полки, а потом поели в ближайшей кафешке, где подавали комплексные обеды.

Я впервые оказалась в ситуации, когда подруга и парень помогают мне с переездом, а потом мы вместе ужинаем. Все казалось нереальным, как будто мы в сериале, но я не могла толком выразить это словами, и тогда Тамаки сказала:

– Вот в такие моменты вспоминаешь студенческие дни.

Нобу засмеялся.

Я тоже изобразила улыбку. Я узнала, что обычные люди уже все это пережили.

В общем, даже начав жить самостоятельно, я нисколько не изменилась.

Через некоторое время после переезда Нобу пришел ко мне один.

Кран, к которому подсоединили стиральную машину, болтался, и в месте соединения часто протекала вода. Я пожаловалась на это Тамаки, и по ее просьбе явился Нобу.

Я была абсолютно уверена, что придет сама Тамаки, и растерялась, однако Нобу купил всякой всячины в хозяйственном магазине и сам справился с протечкой. А я даже не знала, как перекрыть водопроводный кран.

обязан присматривать за кохаем и помогать ему. – Здесь и далее примечания переводчика.

Я подумала, как здорово бы было, если бы такой мужчина постоянно был рядом со мной, и на удивление легко смогла передать ему свои чувства.

У меня впервые получилось так просто высказать свои ощущения.

В тот день Нобу остался у меня.

Я подумала, что слова меняют мир, и от этого мне стало немного страшно.

Мы начали встречаться у меня почти каждую неделю, но вдруг у Нобу прибавилось работы, и времени для встреч стало меньше.

Я считаю его своим возлюбленным, и мне хочется верить, что я понимаю его чувства ко мне, даже если он не выражает их словами.

В журналах манги для девочек, которые мы с одноклассницами давали друг другу почитать в начальной школе, история заканчивалась на моменте, когда появлялся возлюбленный. Если он появляется, то девочка становится счастливой.

Но я узнала, что в реальности это совсем не конец.

Бывает так, что, когда у тебя есть возлюбленный, иногда чувствуешь себя более одинокой, чем когда его нет.

Сегодня мы с Нобу встретились впервые за три месяца. Наконец-то я смогла его увидеть. Мы идем рядом под весенним дождиком. Он, как всегда, болтлив и нежен.

Мне приятно плыть по течению, доверившись его словам. Когда я одна, то чувствую себя неуверенно. Как будто я обнаружила, что плыву в море, а мои ноги не достают до дна.

«Мы ведь встречаемся, да?»

Я никак не могла произнести эту короткую фразу вслух. Если я услышу ответ, который закончит наши отношения, то наверняка захлебнусь.

Я и сегодня, словно искусственный спутник, совершаю круги вокруг слов, которые действительно хочу услышать, поддакивая его словам.

Я как младшеклассница. Возможно, сейчас это происходит со мной, потому что я не разобралась с этим в детстве.

Он так и не сказал слова, которые я очень хотела услышать.

Мы расстались недалеко от его работы. Я подумала, что в следующий раз мы встретимся нескоро.

Приехав на свою станцию, я пошла домой не той дорогой, что обычно. Мне захотелось еще немного пройтись под весенним дождем, и я сделала крюк.

И встретила с котом.

Ее комната пахла ею. Там было спокойно.

В то первое утро, которое я провел с Ней, мне было неприятно, потому что мне еще не доводилось просыпаться в таком теплом месте. Она уже проснулась и кипятила воду на плитке.

Пока я наблюдал, как из носика чайника поднимается пар, Она сказала: «Доброе утро».

Она быстрым движением отдернула занавеску. Облака окрасились солнечными лучами, было очень красиво.

Ее квартира находилась на втором этаже дома на холме, и оттуда можно было видеть поезда, идущие по мосту.

Я тогда впервые понял, что тот звук издает именно поезд.

Когда я обратился к ней, желая передать мой восторг, она сказала:

– Вот и хорошо, Малыш.

И улыбнулась.

Малыш?

– Тебя будут звать Малыш.

Это Она впервые назвала меня по имени.

Малыш. Мне понравилось имя. Имя, которое мне дала Она. Я решил обязательно запомнить то, что произошло тем утром.

Я сразу ее полюбил.

Она красивая, ласковая. Когда Она замечает, что я смотрю на нее, ее выражение лица смягчается, и Она мне тихонько улыбается.

Перед тем как поест, Она приготовила еду мне.

Блюдечко молока, консервы и приятно хрустящий на зубах кошачий корм.

Когда я лакаю молоко, Она садится рядом на корточки, держа обеими руками большую белую кружку теплого молока. Мы сидим рядышком и пьем одно и то же.

Ее движения плавные, изящные, и всякий раз, когда Она оказывалась рядом, мне становилось спокойно.

Съев половину своей порции (инстинкт велел мне оставить остальное на всякий случай), я развалился рядом с Ней кверху пузом. Она медленно гладила шерсть на моем животе, а я довольно помахивал хвостом.

Мне нравилось залезать Ей на живот, когда Она валялась на постели. Обычно в такие моменты Она что-то читала и молча гладила мне спинку.

Я любил смотреть, как Она стирает. Снятая одежда пахнет Ей, и когда я забираюсь внутрь кучки вещей, меня охватывает приятная дрема.

Мне нравилось, когда Она сушила постиранные вещи. Я выходил вместе с Ней на балкон и, пока Она развешивала белье, разглядывал вместе с Ней раскинувшееся над нами голубое небо, людей и машины,двигающиеся по улице.

На моем месте лежит Ее свитер, я на нем сплю. Этот тот самый белый свитер, который был на Ней, когда мы впервые встретились.

Когда я только появился в Ее комнате, бывало, что ночью я мяукал и просыпался из-за снов, которые уже не помню. В такие моменты Она подходила и тихонько гладила меня.

Она очень ласковая и теплая.

Свою еду Она готовит сама.

Мне нравилось, как Она готовила суп мисо. Потому что Она давала мне сушеные анчоусы. Как Она ест холодный тофу, мне тоже нравится. Потому что тогда Она посыпает мои консервы стружкой сушеного тунца.

Когда Она готовит, то мурлычет себе под нос разные песни. Мне нравится Ее голос, когда Она поет.

– Малыш!

Так Она всегда зовет меня. Через это имя я связан с Ней, а через Нее – с миром.

* * *

Каждое утро я просыпаюсь в одно и то же время, готовлю на завтрак одно и то же, смотрю одну и ту же программу и в одно и то же время ухожу на работу.

Когда я начала жить самостоятельно, была счастлива оттого, что веду размеренную, понятную жизнь. Мою душу грело знание того, что есть вещи, которые я могу контролировать

сама.

Даже когда появился Малыш, в моей жизни не произошло особых изменений. Когда дома у родителей мы держали собаку, было сложно, потому что пес хотел гулять и в дождь, и в снег, а кот – животное, не доставляющее хлопот.

Сегодня я тоже проснулась за секунду до того, как зазвонил будильник, и выключила его. Малыш тут, со мной. Взяв градусник, который лежал у подушки, я измерила базальную температуру. С тех пор, как мы начали встречаться с Нобу, я стала вести таблицу с измерениями базальной температуры. Как только это вошло в привычку, я стала волноваться, если пропускала измерение, и мне казалось, что из-за этого все предыдущие записи будут напрасными.

Под лучами утреннего солнца, которые льются на меня из высокого окна, я готовлю завтрак. Делаю много маленьких рисовых колобков. Что не съем – возьму с собой на работу.

Выпив молока вместе с Малышом, я снимаю пижаму и переодеваюсь в одежду для работы. Любуясь, как Малыш сражается с пижамой, я чуть не забываю о времени.

* * *

Я люблю смотреть на Ее профиль, когда Она красится перед зеркалом. Привычными движениями Она раскладывает перед собой маленькие инструменты и использует их по порядку. Она все делает тщательно. Вернув разложенные ин-

струменты на место, напоследок Она брызгается духами, и по комнате разносится их аромат.

Ее духи пахнут мокрой после дождя травой.

По телевизору объявляют, какая сегодня будет погода.

Каждое утро, как только эта программа заканчивается, Она выходит из квартиры.

Мне ужасно нравится смотреть, как Она утром выходит из комнаты.

Она собирает волосы в хвост, накидывает пиджак такого же, как волосы, цвета, надевает высокие каблуки.

Я сижу в прихожей и смотрю на Нее.

Присев на корточки, Она кладет руку мне на голову:

– Ну, пока. – И с этими словами Она поднимается и открывает тяжелую металлическую дверь.

Из-за двери в квартиру попадает утренний солнечный свет, и я щурюсь.

«Пока».

С приятным стуком каблучков Она выходит в этот свет.

Я, все еще ощущая тяжесть Ее руки у себя на голове, слушаю, как удаляется звук Ее шагов, когда Она спускается по лестнице.

Проводив Ее, я забираюсь на стул и с балкона наблюдаю за проходящим по мосту поездом. Может быть, в этом поезде едет Она.

Насмотревшись на поезда, я слезаю со стула.

В комнате все еще витает запах Ее духов. Он окутывает

меня, и я снова засыпаю.

* * *

Трясаясь в переполненном вагоне, я думала о Малыше.

Когда он спит или играет, сколько его ни зови, он делает вид, что не слышит, но когда ему хочется, чтобы на него обратили внимание, он вдруг валится на пол и выставляет пузо.

Если сделать вид, что не замечаешь, и перешагнуть через него, он тут же вскакивает, стуча коготками, пробегает вперед и снова разваливается передо мной, выставив животик. Это ужасно мило.

У меня на лице вдруг появляется улыбка, и я, спохватившись, делаю серьезное лицо. На этом поезде ездят мои коллеги и студенты. Мне будет стыдно, если они увидят меня с таким глупым видом.

Как здорово, что дома меня кто-то ждет.

Мне бросилась в глаза реклама брачного агентства, наклеенная на дверь вагона.

Наверное, в этом и заключается радость от того, что выходишь замуж. Радость, которую можно получить от кота.

Среди моих однокурсниц одна уже вышла замуж. Одновременно с выпуском ей сделал предложение бойфренд, с которым она была со времен студенчества. От нее домой, где я раньше жила с родителями, пришла новогодняя открытка, и там на фото были она с младенцем на руках и ее муж. Я

попробовала представить на их месте себя и Нобу. Нереальность этой картины заставила меня улыбнуться, хотя вышло не очень естественно. Я не могу даже спросить, встречаемся ли мы, уж тем более я не смогу попросить его жениться на мне. А может, он женится на мне, если я забеременею?

И вообще, хочу ли я замуж?

Я представила, как старею и живу в комнате, полной кошек.

Объявили о станции с пересадкой.

Я вскочила, расправила плечи и вышла из вагона.

Я работаю администратором в колледже изобразительных искусств и дизайна. Я прихожу на работу и сажусь за свой стол. На работе мне приходится иметь дело с кучей документов и объемных папок с материалами. Со стола коллеги упали какие-то папки и уронили мою подставку для ручек. Наверное, нужно было сделать замечание, но я не хочу, чтобы про меня подумали, что я зануда. Просто столы не должны быть такими маленькими. Пытаясь убедить себя в этом, я включила компьютер.

* * *

Я проснулся и широко потянулся, а потом решил выйти на прогулку.

Пройдя через отверстие, которое сделали в стене, когда устанавливали газовую плиту или что-то еще, я выхожу на

балкон. Мне хочется гулять на улице, поэтому Она специально для меня сделала дверку.

«Вырастешь – наверное, не сможешь в нее проходить. Ну, тогда и подумаем».

Это Она так сказала, но Она и не подозревает, в какие узкие щели мы можем свободно пролезать, так что все будет нормально, я уверен.

Сегодня хорошая погода. Дует приятный ветерок. Сквозь перила балкона я смотрю на поезда и поток машин и людей, движущихся по дороге. Удостоверившись, что мир все еще движется, я прохожу по соседскому балкону, потом по следующему и выхожу на внешнюю лестницу.

Улица переполнена множеством запахов. Запах земли, запахи других живых существ, которые приносит ветер, запах чьей-то кухни, запахи выхлопных газов и свалки.

Спрыгнув на землю, я поднимаю голову и смотрю на Ее квартиру. Она живет в двухэтажном доме, зажатом двумя высокими зданиями. Пусть все окна одинаковой формы, но Ее квартира выглядит по-особенному.

Я обхожу дом. У каждого из нас, котов, есть своя территория. Территория вокруг Ее дома – моя. Я нюхаю в разных местах, проверяю, не приходили ли сюда чужие коты, оставляю свой запах.

Честно говоря, сам-то я не обращаю внимания на соблюдение границ, но это кошачий инстинкт, так что я вынужден ему следовать.

Обычно на этом мое утреннее патрулирование заканчивается. Однако, поскольку я уже привык к этому району, мне вздумалось расширить свою территорию.

Расширить я ее решил до верхней части дороги, ведущей с холма, по ту сторону моста. Потому что оттуда не доносились запахи чужих котов.

Территорию лучше иметь пошире. Это наш инстинкт. Но связываться с другими котами я не хочу, увольте.

Я передвигаюсь по возможности по высоким либо по узким местам, чтобы не попасть под машину и чтобы не приставали чужие люди. Иду по заборам или под живыми изгородями.

Наконец я добрался до домика, в саду которогоросло много зелени.

Я сразу понял, почему здесь не прижились другие коты. Потому что здесь территория большого пса.

На вид пес был старым, глухим, с шерстью в черно-белых пятнах.

Как правило, собаки не привечают нас, котов. Я уже собирался уходить оттуда, но вдруг – кто бы мог подумать! – пес сам обратился ко мне:

– Привет, Снежинка!

Голос звучал слишком беззаботно, и я моргнул. Пес не важничал, как это обычно делают большие собаки.

– Добрый день, – опасно ответил я.

– Все хорошеешь, красавица.

Красавица? Кажется, собаки не различают нас, котов и кошек.

– Я, вообще-то, кот, – ответил я, хотя и был недоволен. Разумеется, сначала я удостоверился, что пес в ошейнике.

– Да что ты? – продолжал тот, ничуть не обидевшись. – Что ж, славный котик.

Это прозвучало неискренне.

– Спасибо, – поблагодарил я.

Какой-то странный пес. Во мне разгоралось любопытство.

– И я не Снежинка, я Малыш.

Пес вытаращил глаза.

– Правда? Малыш? Не Снежинка? Прости, обознался. Просто здесь – территория Снежинки.

Услышав это, я расстроился. Если меня опередили, то так неинтересно.

– Но ведь здесь нет котов. Я не чувствую запаха.

– Это точно. Я ведь охраняю это место, чтобы коты сюда не приближались, – сказал пес.

Прозвучало довольно странно.

– Первый раз слышу, чтобы собаки охраняли кошачью территорию.

– У нас со Снежинкой такой уговор.

– И куда же делась эта Снежинка?

– Что-то давно ее не видел. В последний раз, когда мы виделись, у нее был огромный живот.

А-а, вот тут и до меня дошло.

Похожая на меня белая кошка.

– Так это, наверное, моя мать! – выдавил я.

То, что я остался один, и то, что на вершине холма не пахло кошками, имело одну и ту же причину. Снежинки больше не было.

Пес глубоко вздохнул и сказал:

– Джон.

– Джон?

– Так меня зовут. Сейчас будет важный разговор. Я подумал, что ты должен знать.

Джон теперь звучал очень официально.

– Я понял, Джон.

– Малыш, наверное, Снежинка очень баловала тебя?

– Не помню. Хорошо, если так.

– Ясно.

Джон помолчал.

– Мы со Снежинкой были почти как возлюбленные.

Он перескакивал с темы на тему, и я ничего не понимал.

– Возлюбленные? – спросил я.

– Все девушки, которых я считаю красивыми, мои возлюбленные.

– О как.

– У Снежинки, как и у тебя, была красивая белая шерсть, – мечтательно сказал Джон.

– Спасибо.

У меня красивая шерсть, потому что Она о ней заботится.

– Снежинка очень беспокоилась о тебе и твоих братьях, которые должны были родиться.

Когда я это услышал, у меня в груди разлилось странное тепло.

– Теперь, Малыш, ты можешь охранять эту территорию.

– Можно? Мне?

– Снежинка бы обрадовалась. Это будет свидетельством того, что она жила.

– Спасибо, Джон.

– Это все ради моей прекрасной возлюбленной.

Джон широко зевнул.

– Приходи в гости, когда захочешь.

Ну вот, на этом, кажется, все. Джон заснул, положив голову на передние лапы, как на подушку.

Я потихоньку спустился с холма, думая о том, как все странно складывается.

В тот момент, когда я уже собирался покинуть этот мир, Она спасла меня, и я сумел выжить. После этого я гулял где хотел и случайно встретился с Джоном. Я услышал рассказ о моей матери и унаследовал ее территорию.

Я уже собирался уйти из этого мира, но теперь чувствую, как мы с миром снова вцепились друг в друга.

Я вернулся.

Обеденный перерыв. Съев за столом свой обэнто, я пошла в небольшое кафе неподалеку от моей работы. Здесь дорого-вато, студентам не по карману, так что можно расслабиться.

Я заказала кофе и тут поняла, что еще не рассказала Нобу про Малыша.

Обычно я редко ему звоню. Мне кажется, что он всегда занят, но причина не только в этом. Мне страшно. Я боюсь, что не смогу продолжить разговор, что ляпну что-нибудь лишнее и он из-за этого меня разлюбит.

Но про Малыша я, кажется, могу говорить сколько угодно. Интересно, а Нобу любит кошек?

Я и этого не знала. Я столько выслушала от него историй, а об этом мы ни разу не говорили.

Я залезла в историю звонков и набрала номер Нобу. Последний звонок был довольно давно. А ведь раньше мы перезванивались по несколько раз в день. Прозвучало несколько гудков, и телефон переключился на автоответчик.

– Я сейчас не могу ответить на звонок. Оставьте сообщ...

Я вдруг поникла. Не оставив сообщения, я повесила трубку.

Вздохнув, я с ногами уселась на диван.

Телефон завибрировал, я поспешно глянула на экран, но это было сообщение от Тамаки.

Эмоциональное сообщение, полное смайликов, гласило: «На майские приеду в гости!»

Не давать мне шанса ответить «нет» – это так похоже на Тамаки. «Буду ждать», – отправила я в ответ. Сообщение звучало суховато, так что я отправила ей фото Малыша.

Официант принес кофе. Я сделала глоток и вдруг решила написать Нобу. Он редко пишет эсэмэс. Он из тех, кто предпочитает звонить, если ему нужно что-то сообщить.

«Я подобрала котенка. Его зовут Малыш».

Я долго думала, но в конце концов написала так. Приложила фотографию Малыша. Колебалась, не отправить ли свою, но передумала.

На всех фотографиях Малыш пузом кверху.

* * *

Она всегда приходит в одно и то же время.

Когда раздается стук каблучков по внешней лестнице, я выхожу в прихожую и жду Ее там. Наконец Она появляется, открыв тяжелую дверь.

– С возвращением, – мяукаю я.

– Я дома.

Снимая обувь, Она гладит меня по голове. Иногда даже обнимает. Когда Она приходит с улицы, Ее окутывает множество запахов.

Запах других людей, запах земли из тех мест, где я нико-

гда не бывал. Запах незнакомого воздуха. Я с удовольствием втягиваю носом разнообразные запахи, которые Она принесла, и трусь о Ее ноги лбом. Добавляю свой запах, который от Нее уже почти не чувствуется.

Сегодня мне нужно многое Ей рассказать.

О том, что я встретил Джона, о территории моей матери, о том, что от Нее пахнет по-новому.

Слушая мой рассказ, Она открыла консервы на ужин и встала посреди кухни.

Когда я, даже поедая консервы, мявкал, рассказывая Ей о матери, у Нее зазвонил телефон.

* * *

А вдруг это Нобу?

Я выключила газ, положила палочки для готовки и взяла в руки телефон. К сожалению, на экране высветилось мамино имя.

– Алло?

Малыш с громким скрежетом точил когти о картонную коробку. Он выглядел недовольным – наверное, испугался звонка.

– Ой, Мию! У тебя печальный голос. Что с тобой?

Я расстроилась, что звонил не Нобу, и мама, похоже, это поняла.

– Да ничего.

– А-а, ты думала, это твой парень, а это мама – вот и расстроилась?

Я не знаю, как ответить – она попала в точку.

Пока я молчала, мама сказала:

– И когда это ты успела парня завести? Познакомь его со мной. Хороший?

– Да все не так!

– Ну, ладно. Что ты делаешь на майские праздники?

– Ко мне подруга приедет.

– А, парень?

– Говорю же – подруга. Тамаки, из колледжа.

– А-а, Тамаки! Ха-ха. Я-то ладно, а вот папа скучает. Заходи хоть иногда.

– Ладно.

– Риса хватает?

– Хватает.

– Врешь ведь. Я тебе отправила.

Нет чтоб спросить сначала.

– Что-нибудь нужно?

– Да ничего...

– Ну, тогда пока.

Мама положила трубку. Она, как всегда, не слушает, что ей говорят. Удивительно, как у такой матери могла родиться такая дочь, как я? Впрочем, мне стало легче. Кажется, она поделилась со мной своим хорошим настроением.

На этой ноте я отправила Нобу короткое сообщение:

«Какие планы на майские?»

Пока я варила лапшу удон², пришел ответ:

«Прости, работаю».

Всего два слова. На фото Малыша никакой реакции.

– Эх... – Я не сдержала вздох.

Из-за того, что я то выключала плиту, то включала, удон разварился. Я высыпала на него полпакетика сушеной стружки тунца, а остатком посыпала кошачьи консервы Малыша.

Малыш ужасно обрадовался этому запаху. Сегодня у него настоящий пир!

Когда я разбирала фотографии в телефоне, наткнулась на фото, где мы вдвоем с Нобу. Мы сфотографировались в самом известном парке развлечений Японии с местным маскотом. Увидев это фото, я совсем расстроилась.

На колени ко мне вскарабкался Малыш и просунул голову между столом и телефоном.

– Это я.

У меня на фото было такое лицо, будто я там совсем не к месту.

– А это – мой возлюбленный.

Я решила сказать Малышу так. Кажется, Малыш смотрел на фото с удивлением.

² Уд он – широкая плоская лапша из пшеничной муки.

Когда ночью настало время обхода, я проснулся. Она еще не спала и что-то делала с телефоном при свете маленькой лампы. Она обычно не засиживается допоздна. Она была уже в пижаме – значит, ванну приняла как обычно.

Тихонько, чтобы не отвлекать ее, я осмотрел комнату, удостоверился, что все в порядке, чуть-чуть попил из плошки с водой, доел остатки ужина и забрался ей на колени.

– Все-таки не стоит, – пробормотала Она и стерла то, что печатала.

Я поднял голову. Она выглядела так же, как на той фотографии, которую показала мне за ужином. Она улыбалась, но лицо было какое-то напряженное.

Надо мне тоже научиться читать. С этой мыслью я залез на свое место, где был расстелен Ее свитер, и заснул.

На майские праздники в гости приехала Тамаки.

Мы обсуждали, не поехать ли нам куда-нибудь, но у меня дома кот, поэтому я попросила ее остановиться у меня.

Я приготовила ужин, и мы чокнулись банками. Мы смотрели диск, который она привезла, и болтали о всякой ерунде.

Малыш сразу привык к Тамаки, и она гладила ему пузико.

– Он тебе изменяет, – сказала Тамаки и засмеялась.

– Если что человеку и нужно, это друзья, – о тветила я.

– Ох уж эти мужчины, – вдруг надулась Тамаки. Мужчина, которого она имела в виду, был не очень чуток и, кажется, не замечал ее настроения.

Кстати, я ведь еще не рассказывала Тамаки про Нобу. Я собиралась признаться ей, когда мы начнем официально встречаться, но до сих пор все так и тянулось без всяких подтверждений... В общем, я так и не смогла ей сказать.

Тамаки приехала всего на одну ночь, но я насмеялась, кажется, на целый месяц вперед. Благодаря ей мое мрачное настроение рассеялось, и у меня появились силы жить дальше.

В колледже была одна девочка, которая рисовала так, что дух захватывало.

Опытные преподаватели говорили, что каждый год в колледж поступает всего один-два по-настоящему талантливых

студента. Эту девочку звали Рэйна. Она здорово рисовала то, что существует в природе, не существующими в реальности красками. Я всегда с нетерпением ждала, когда она сдаст следующую работу.

– Мию, а у тебя парень есть?

Рэйна задавала вопросы так, будто мы с ней подруги. Если верить коллегам, это значит, что она ко мне привыкла.

– Я не могу ответить на этот вопрос.

Я тоже привыкла к этой работе – по крайней мере, настолько, чтобы не растеряться от такого.

– Мию, мне кажется, ты нравишься Масато. Портрет, который он нарисовал в прошлый раз, был очень на тебя похож.

Рэйна говорила о мальчике, который учится с ней в одном классе.

«Это так по-детски», – подумала я.

– Хватит, сдавай работу.

– Вот!

Рисунок, который она сдала, как всегда был великолепен.

После того как Рэйна вернулась в класс, мне стало интересно, и я заглянула в работу Масато. Мне показалось, что его рисунок похож не на меня, а на Рэйну.

Опытный учитель Камата взял в руки работу Рэйны.

– Сложнее не уничтожить талант, чем не развить его. Помните, как у Кэндзи Миядзавы³: «Ни сила, ни дар, ни мастерство не остаются с нами надолго»?

³ **Миядзава Кэндзи** (1896–1933) – японский детский писатель, поэт.

Взгляд Каматы обратился куда-то вдаль.

– «Даже люди вынуждены расставаться». Вот такие они создания, – добавил он.

Эти слова прозвучали, по-моему, как-то обреченно.

* * *

Пришло лето, и у меня появилась подружка.

Малышка Мими.

Я наткнулся на Мими во время прогулки, когда обходил свою территорию. Поскольку коты размером меньше меня попадались редко, мне стало жалко ее прогонять, и я решил не обращать на нее внимания. Все равно скоро куда-нибудь уйдет.

Со следующего дня Мими стала следовать за мной по пятам на прогулке. Я шел от тени к тени, избегая ярких летних солнечных лучей, и в какой-то момент Мими шла за мной не отставая.

Я не люблю ни с кем завязывать отношения, поэтому шел молча.

Когда мы дошли до дома, где живет Джон, застрекотала севшая на дерево цикада, и я вздрогнул.

– Эй, а ты знаешь, чей это голос? – спросила Мими.

– Просто цикада трещит, – ответил я.

– Не-а! – радостно возразила Мими.

– Ну, и чей же тогда?

– Это знаешь что? Голос, призывающий дождь! – сказала Мими, словно раскрывала тайну.

– Вранье.

– А вот давай проверим.

Я сел рядом с Мими и стал ждать.

И действительно, в конце концов пошел дождь.

– Я победила! Теперь ты должен меня слушаться.

– Что-то я не помню, чтобы мы в чем-то соревновались.

– Тебе жалко, что ли? Я победила, поэтому завтра поиграй со мной.

Мими потерлась об меня. Я резко подскочил и увернулся от нее.

– Ладно, ладно.

– Только обязательно!

И на следующий день я гулял с Мими, и трещала цикада, и пошел дождь.

Ну и ничего такого. Вечерний летний ливень – вовсе не такая уж редкость.

На следующий день Мими опять ждала, когда я выйду на прогулку.

Мими отлично умеет подлизываться.

Как-то раз она повела меня к старому деревянному дому.

Я немного напрягся, потому что проходил рядом с территорией другого кота, но Мими не обратила на это внимания.

Плохо пригнанные ставни открылись, и в окно выглянула молодая женщина. На ее лице не было и следа косметики,

волосы были короткие. Я таких не очень люблю.

– Ты опять пришла?

Она подошла к нам. Я испугался и забрался под стоящую рядом машину, но Мими и ухом не повела.

– Познакомься, это Рэйна.

Рэйна велела нам подождать и что-то принесла из дома. Это что-то было в консервной банке, но оно пахло совсем не так, как то, что ем я.

– Вот ваш обед. Только не ссорьтесь.

Мими поделилась со мной, и я осторожно поел консервов. Мне впервые дал еду кто-то, кроме Нее. Эти консервы были жирными, то ли с птицей, то ли с рыбой – какой-то незнакомый вкус.

На обратном пути мы прошли мимо большой железной башни и обнаружили, что там свила гнездо птица.

– Поймаем? – спросила Мими, глядя на птицу.

– И что ты будешь с ней делать? – И так пузо торчит.

– А я хочу ее поймать! – Мими распушила хвост.

В ее глазах загорелся огонек.

– Она высоко, я не достану.

– Фу, вредина.

Мими еще маленькая. Я решил не обращать внимания на ее вызов.

– Ну и не надо! – И с этими словами Мими ушла.

Да уж, взрослые человеческие женщины мне нравятся больше.

В другой день, когда во время прогулки я отдыхал, лежа на прохладном бетоне в тени, Мими снова пришла подлизываться. Она всегда подлизывается, неважно где.

– Слушай, Малыш...

– Что, Мими?

Мими залезла на меня, пока я лежал, развалившись.

– Давай поженимся.

– Слушай, Мими, я уже много раз тебе говорил: у меня есть человеческая возлюбленная, – сказал я, вспоминая Ее облик.

– Врешь.

– Не вру, – ответил я, разлегшись под Мими.

– Познакомь.

– Нельзя.

Это я Ее кот.

– Почему?

– Слушай, Мими! Я ведь уже много раз говорил... Мы поговорим об этом, когда ты подрастешь.

Мими еще котенок.

– Фу, вредина.

Мими раздраженно забила хвостом.

– У тебя ведь тоже есть хозяин, да? Это то же самое.

– Рэйна мне не хозяйка. Она просто меня кормит.

– И в каких же вы отношениях?

– Не знаю.

Так мы и продолжали этот глупый разговор.

Где-то вдалеке в прозрачном голубом небе появилось большое грозовое облако.

Голос цикады сегодня звенел особенно громко. Мими облизала переднюю лапку и стала тереть мордочку. Мы как-то незаметно научились ощущать приближение дождя.

– Нужно домой, пока дождь не начался.

– Приходи еще, – сказала Мими.

Она казалась печальной.

– Приду.

– Только обязательно. Непременно приходи. Непременно-непременно-непременно.

Из-за того, что она продолжала и продолжала говорить это, когда я вышел на дорогу к дому, уже начался дождь.

Мими трогательно смотрела мне вслед, но потом раз – и исчезла. Наверное, пошла в тот деревянный дом.

Небо было таким огромным, а теперь закрыто низкими темными облаками.

Убегая от дождя, я вдруг подумал, а хорошо бы, чтобы Она умела подлизываться, как Мими.

* * *

В эти летние каникулы я потеряла близкого друга.

Я чувствовала, что к тому идет... Наверное. Я задавила в себе неуверенность и не сказала то, что должна была сказать,

и из-за этого все это случилось. Я сама виновата.

Я просто боялась уточнить.

В тот летний день Малыш тоже с самого утра вел себя странно. Возможно, ему передалось мое настроение. Он бессмысленно кружил по комнате.

Ко мне пришла Тамаки. Мы договорились об этом еще до каникул. Как обычно, мы вели ерундовые разговоры, а когда темы были исчерпаны, она вдруг сказала:

– А ведь я его любила.

Я задохнулась.

Я должна была с самого начала спросить.

– Ты ведь заметила. Ты не могла не знать.

Тамаки никогда не говорила мне, что любит Нобу.

Во мне одновременно возникло желание обвинить Тамаки – откуда мне было знать, если она не сказала? – и наказать себя – как я могла не заметить этого?

Вот опять. Я плаваю по поверхности моря слов, не понимая того, что понимают обычные люди, не видя того смысла, что кроется за словами.

Если бы я знала, что Тамаки любит Нобу, ничего бы не случилось.

Я хотела ей это объяснить, но не могла как следует выразить словами.

– У нас с ним ничего не вышло. – Только это я и смогла сказать.

Тамаки посмотрела на меня жутким взглядом. Я впервые

видела ее такой.

Я молчала, и Малыш прекратил валяться кверху пузом и беспокойно посмотрел на меня. Я нащупала рукой его прохладные подушечки на лапах.

Тамаки забрала все то, что одалживала мне, и ушла из квартиры. Среди этих вещей был кухонный комбайн, который я взяла у нее, но ни разу не использовала. Тамаки принесла его, сказав, что выиграла на вечеринке по случаю чьей-то свадьбы.

Глядя, как она уходит из моей квартиры с большой коробкой в руках, я поняла, что навсегда потеряла лучшую подругу.

Я каждый день звонила ему, но он взял трубку только на третий.

– Мы встречались или нет?

Наконец-то я смогла это спросить. Мой голос, наверное, из-за напряжения, звучал хрипло, но я смогла задать вопрос, который давно хотела задать. На это у меня ушло много времени.

– А разве не встречались? – переспросил Нобу.

Я впервые подумала, что он довольно хитрый человек.

– Больше встречаться не сможем.

– У тебя появился другой мужчина? – все тем же тоном спросил Нобу.

– Дело не в этом.

— Ну, тогда... — Нобу, как обычно, заговорил мягко и ласково. Но теперь все его слова звучали легковесно и не вызвали доверия. Море его слов, казавшееся таким щедрым, теперь не представляло для меня ничего особенного.

— Я не хочу тебя видеть.

Слова вылетели до того, как я успела их обдумать, и я поняла, что так и есть. После этого слова потекли одно за другим. Как будто для того, чтобы заполнить ту пустоту, что была раньше.

Наверное, я все-таки знала о чувствах Тамаки. Просто хотела сделать вид, что не замечаю.

Поэтому я не стала ничего уточнять у Нобу. Не спрашивала, встречаемся мы или нет. Если бы между нами все стало определенным и понятным, получилось бы, что я предаю Тамаки.

Мне было тяжело, а для Нобу, наверное, такие отношения были удобными.

— Не знал, что ты можешь за раз выдать столько слов.

Это были последние слова Нобу.

Так я потеряла близкую подругу и любимого.

* * *

Уже стояла глубокая ночь. Слышно было, как ночной дождь стучит по бетонному полу балкона.

После долгого-долгого телефонного разговора Она плака-

ла.

Я не знал, почему Она плачет. Я впервые видел Ее такой. Но Она долго плакала, уткнувшись лицом в колени. Мне кажется, Она ни в чем не виновата.

Только мне это видно.

Она всегда ласковее других, красивее других, Она старается гораздо больше других.

– Слушай, Малыш... – сказала Она, не вытирая слез.

Она села на корточки у перевернутого стула, а из телефона, который она сжимала в руке, доносился монотонный шум, какой бывает после окончания телефонного разговора.

– Малыш, ты ведь со мной?

Ее рука легонько коснулась меня, и мое тело пронзила страшная боль от Ее горя.

Нас освещал холодный свет уличного фонаря, проникавший сквозь щель между занавесками.

Я услышал Ее голос:

– Кто-нибудь, кто-нибудь...

Я понял, что между Ней и дорогим ей человеком оборвалась связь.

– Кто-нибудь, спасите...

Она плакала и плакала без конца.

В бесконечной тьме продолжал вращаться мир, неся нас на себе.

* * *

Наконец лето кончилось.

Появились цикады с забавным стрекотом: «кан-кан-кан». Мы с Мими пытались им подражать, но не могли.

У нас получалось только «мя-мя-мя-мя» и «кх-кх-кх».

Она с того дня больше ни разу не смеялась и коротко обрезала волосы.

Она выкрасила их в светлый цвет – это очень красиво.

Вот бы Она еще и лицом просветлела!

* * *

Когда днем Она уходила, я навещал Джона.

К тому времени я подружился с псом Джоном, и он мне многое рассказывал.

Он знал много того, чего не знаю я, и его рассказы были мне очень полезны.

Сначала я думал, что он меня не слушает, но, когда я понял, что он глуховат, то научился правильно с ним разговаривать.

– Привет, Джон! Я в гости!

– Привет, Малыш. Какой ты сегодня красавец!

Джон в своей конуре, как обычно, лежал, положив голову

на сложенные передние лапы. Как статуэтка.

– Я насчет Нее. Я хочу что-нибудь сделать с трещиной в Ее сердце.

– Малыш, я тебе уже говорил: это практически невозможно.

Джон сразу погрузился.

– Вы ведь с Ней, наверное, не помните?

– Что?

– Я помню, как создавалась жизнь. Поэтому мне не одиноко.

– Создание жизни?!

– Да. Как ты думаешь, почему животные бывают мужского и женского пола? Ты когда-нибудь об этом задумывался, Малыш?

Это естественно, что есть мужчины и женщины, я об этом не думал. Когда я признался в этом, Джон задумчиво вздохнул.

– До тех пор, пока нас не разделили на мужчин и женщин, мы жили в счастливую эпоху, в которой не было одиночества.

– То есть в нашу эпоху невозможно стать счастливым?

– Ну, почему же. – И Джон продолжал: – Жизнь разделилась на два пола, чтобы мы смогли выжить.

– Чтобы выжить?

– Разделившись на два пола, мы стали сильнее, чем раньше.

– Что-то мне так не кажется.

Я вспомнил, как Она плакала. Да уж, сильной Ее не назовешь.

– Наверное, это можно назвать силой любви, способностью нуждаться в другом существе. Это сила, которую мы обрели в обмен на тоску и одиночество. Она и делает нас сильными.

Я не все понял в рассказе Джона, но подумал, что, если Ее тоска и грусть не зря, тогда все не так уж плохо.

– Я помню счастливую эпоху, когда не было одиночества. В ту пору все было едино. Наш мир сначала был прост, но постепенно он усложнялся, и получился нынешний мир. Ты знал? Элементов, составляющих мир, сначала было совсем немного. В течение невообразимо долгого времени звезды рождались и умирали, а внутри сжимавшихся в это время звезд создавались новые элементы. Появившиеся при этом частицы до сих пор текут в нашей крови. И гены в наших клетках, и эта земля, и поезда, которые ты так любишь. Я помню это время.

– И во мне тоже есть то, что появилось из звезд?

– Да, и в тебе тоже. И в твоей хозяйке. Но вы не помните этого, и оттого вам так грустно, – сказал Джон.

Вечером того дня, когда я услышал рассказ Джона, я смотрел на небо.

Если Джон говорил правду, мы все сначала были едины.

Она вернулась домой и села рядом со мной.

По словам Джона, каждая звезда – это то же самое, что и Солнце. Когда я думаю об этом, у меня голова идет кругом, и всякие мелочи перестают меня волновать.

Жаль, что я не могу объяснить это Ей.

Мы сидели рядом и смотрели на звезды.

Издали слышался гул поезда, едущего по мосту. Звук, который двигает мир. Звезды продолжали вращение, неся нас на себе.

Время года сменилось. Сейчас зима.

Снежный пейзаж, который я вижу впервые, кажется мне давно знакомым.

Я выдыхаю, и оконное стекло затуманивается, теперь мне ничего не видно.

Огоньки торгового автомата, который стоит на дороге, расплываются в этом тумане, и это очень красиво.

И на светофоре, и на почтовом ящике лежит белый-белый снег, и кажется, что все вокруг словно родилось заново.

Зимой светает поздно, поэтому даже когда Ей пора выходить из дома, на улице еще темно.

Ее голова с коротко остриженными волосами сзади выглядит круглой, как у кошки. Когда Она закутывается в толстое пальто, то становится еще больше похожа на кошку.

– Пока, – говорит Она, как обычно положив руку мне на голову, и открывает тяжелую железную дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.